

ДЕВУШКА В ЧУЖОМ ПЛАТЬЕ

Анна Полтарабатько

18+

Анна Полтарабатько
Девушка в чужом платье

«Автор»

2018

Полтарабатько А.

Девушка в чужом платье / А. Полтарабатько — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-09096-5

История жизни, основанная на реальных событиях. История радости и грусти, страсти и нежности, счастья и боли. История чувств, которые человеку доводится испытать лишь раз в жизни. Энн – студентка медицинской академии. Она очаровательна, умна и очень независима. Роковая встреча с неотразимым и загадочным молодым человеком меняет ее размеренную жизнь. Он привлекателен, мужественен, временами склонен к меланхолии. В ее великодушном сердце начинают просыпаться первые самые нежные чувства. И жизнь была бы замечательной, и любовь взаимной, если бы не одно но...

ISBN 978-5-532-09096-5

© Полтарабатько А., 2018

© Автор, 2018

<https://pixabay.com>

Перед вами не просто книга, а искренняя история девушки, которая, пройдя через годы тяжёлого существования, не потеряла себя и своего обаяния.

Все имена главных героев изменены, а совпадения случайны.

ГЛАВА 1

«Некрасивая девчонка... Обречена ли она на одиночество?» – спрашивала я сама себя, продолжая перебирать свои детские фотографии.

Я как будто заново знакомясь с этой исхудавшей «шпанкой». На общем снимке класса она была незаметна и с трудом узнаваема. Огромные глаза совсем не подходили к ее маленькому лицу, форма которого напоминало сердце... Среди сверстников она была самой маленькой по росту. Одноклассники прозвали ее «мышка». Почему-то им казалось, что меня зовут именно так!

«Мышка, кто быстрее в столовку?», «Мышка, айда в снежки!», «Эй, мышка!».

Девчонка с самыми грустными глазами, огромными, как океан. За ними скрывался целый мир, о котором знала и о котором мечтала лишь она...

А вы замечали у детей мрачные глаза? Кажется, их взгляд не должен быть унылым, ведь в детях изначально заложена любовь к людям и ко всему, что их окружает. Они любят, и потому у них всегда глаза горят по-озорному. Глаза детей... Они всегда счастливые! А чем привлекательны унылые прозрачные глаза? Чем и прекрасен ад – он держит баланс рая.

Раньше я думала о том, что жить в одной квартире с лучшей подругой – это миф, который так приятно поддерживать. Но теперь стало ясно – это тяжелый труд. Мы с Алинкой решили потихоньку разбираться с феноменом совместного проживания.

Житие под одной крышей с подругой для меня это не только уютные домашние посиделки за просмотром «Титаника» или девчачьих сериальчиков в обнимку с чашкой горячего шоколада и наивкуснейшим имбирным печеньем вприкуску, для меня это еще и очень выгодный вариант. Алинке квартира была подарена на совершеннолетие. Она утверждает, что в семье, состоящей из мамы, папы и кота нет ничего интересного. Кто выигрывает от такого соседства? Разве что многострадальный кот! А вот ведение совместного хозяйства с ровесницей и по совместительству лучшей подругой – вот это тема, которая может сложиться в целую поэму...

Что касается минусов совместного проживания... Минусов можно и не замечать!

Нас многие спрашивают о том, как мы уживаемся вместе. Алинка несносная, балованная любимица своих обеспеченных родителей. А я – не поддающееся дрессировке расплывчатое существо. Но в этом есть множество плюсов. Я учусь у нее. Учусь быть амбициозной и уверенной в себе, а главное – любить себя такой, какая я есть.

Вы слышали когда-нибудь об Алине Некрасовой? Я узнала о ней в прошлом году. «Алиночка Некрасова» – вот так мне ее представили, и с тех пор она для меня непогрешимое совершенство. Идеал! Гордая и независимая! Хотя ее нельзя назвать красавицей. Глубокие зеленые глаза она ярко выделяет черными стрелками. Нос немного вздернут вверх, но портит все, по словам его обладательницы, горбинка. Я бы ее и не заметила. Ей удастся с поразительным шармом задирать свой носик вверх. Длинную пушистую копну лисьих волос она собирает в толстенную косу до пояса. Но если Алинка распустила волосы, мы все знаем, что это не просто

так, значит на горизонте запахло дорогушими духами какого-нибудь перспективного красавца. И тут уж никому не спастись.

Июнь 2015 года.

Конец семестра. Я только что сдала все экзамены. На дворе июнь. Иногда лету нужно время, чтобы разгореться. Но сейчас стоит чудесная летняя погодка. Жара наступает уже с самого утра. В десять часов на улице нечем дышать, а оставаясь открытым и беззащитным перед полуденным солнцем, можно получить солнечный удар.

Солнце просыпается рано, а заходит очень нескоро, давая вволю нагуляться, прежде чем погрузиться в сумерки. Но и тогда жизнь не утихает. Особенно жизнь студентов. Удивительно, но почему-то все вечеринки студенты стараются трансформировать в вакханалию и различные оргии. А в ваши студенческие времена было так же?

Алинка любительница найти повод и организовать что-то подобное. Ее хлебом не корми, а дай что-нибудь придумать, она с легкостью составит план, подготовит и проведет любое мероприятие. Из нее получился бы отличный event-менеджер. Но Алинка решила штудировать уголовный кодекс. Хотя ясно почему... Ее родители самые яркие представители судебной системы. К тому же у Алинки отлично подвешен язык, что тоже не мало важно для хорошего юриста.

Однажды, давным-давно, когда я была еще совсем крошкой (а взрослые обычно любят пытаться детей на тему: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»), то рассказывала маме, что я хочу стать «хЕрургом». Кто-то боялся мороженщика, кто-то трусил перед клоунами, а моей фобией стал пластический хЕрург. Я боялась, что мама когда-нибудь сможет изменить внешность, и я не смогу разыскать ее в целом мире. Я предполагала, что по злостному заговору пластических хЕрургов дети не могут найти родителей и остаются совсем одни. Помните слова детской песенки: «Ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети...»? Детскими глазенками и душонкой я уже понимала, что во всем мире сложно отыскать кого-то, особенно близкого человека. И мне бы тогда предстояло вглядываться в тысячи лиц, чтобы найти родное. Потом я (сама не знаю, как так вышло) твердо решила стать хирургом.

Но пока я только учусь и подрабатываю медсестрой. Алинкина мама любезно «протокнула» меня в городскую больницу.

Так что у меня нет времени на студенческие вписки. Я вкальваю по двенадцать часов в день, чтобы иметь возможность оплатить половину квартплаты. А еще отрабатываю законные дежурные смены длиной в сутки и, как мне кажется, длиной в вечность (особенно, если тебе после смены предстоит отсидеть весь день на парах). Зарплата у меня скромная, не спасает и повышенная стипендия.

Как прожить бедному студенту? Каждый месяц я смотрю сериал с собой в главной роли под названием «Выжившая». Раз в месяц, а может и раз в два месяца мне удастся съездить в гости к бабушке. Видели бы вы ее глаза, когда я начала наворачивать ненавистную раньше всей душой тушеную капусту!

Летние каникулы. Как долго мы их ждем!

Утомленная городским солнцем Алинка решила кардинально сменить обстановку и отправиться из жаркого душного города в еще более жаркую страну, где в лицо дует мягкий морской бриз.

К сожалению, бюджетные варианты для таких поездок закончились. Именно поэтому мне сейчас ничего не остается кроме того, как помогать Алинке собирать ее вещи.

– Ты документы не забыла? – спрашиваю я.

– Нет! – выкрикнула Алинка из соседней комнаты.

– Паспорт, посадочные талоны, ваучеры – все на месте? – продолжаю вопрошать.

Алинка за два часа сборов превратила квартиру в залежи одежды. Среди вещей царил хаос, где не представлялось возможным отыскать нужные и важные в первую очередь предметы.

– Испания – страна с чертовски темпераментными мужчинами, – говорила Алинка, – надо взять побольше сексуальных вещей.

– Ох, сколько же мифов существует о их горячности! – ехидничала я.

– Да плевать на мифы! Испанцы высокие, красивые и мускулистые, – констатировала Алинка.

– Что, даже брови в мускулах? Seriously? – обе смеемся. – Откуда ты это взяла? Из телевизора? Интернета? Журналов? – поинтересовалась я.

Алинка кинула мне на кровать журнал, на обложке которого красовался загорелый мачо, тело которого для фотосессии смазали маслом.

– Ты реально думаешь, что они такие? – скривила улыбку.

– Анька, в Валенсии их тьма! – убежденно сказала Алина.

– А я слышала, что у испанцев очень рано начинают выпадать волосы, и к тридцати годам у них на макушке появляется блестящая лысина, но не переживай – по бокам обычно волосы остаются. – Я заливаюсь хохотом, а Алинка только нос морщит.

– Главное, чтобы Алиса не опоздала! – между делом говорит Аля.

– Алиса? Я думала, ты одна летишь.

– Нет, с сестрой двоюродной. Помнишь, я про нее тебе рассказывала? Она из Москвы.

– Нет, совершенно не помню, – призналась я, пытаюсь хоть что-то вспомнить о ее сестре. – Ну, тогда держись, Валенсия! – выдохнула я и прищурилась. – Теперь то уж точно Испанию накроет волной сексуального безрассудства!

ГЛАВА 2

Утро. Стрелка часов едва перевалила за четверть девятого. Из окна своей комнаты я смотрела на то, как в машине такси Алинка отдалялась от дома, становясь чуточку ближе к своей мечте.

Душа, как известно, стремится в рай, ведь там спокойствие и блаженство. Где душа найдет рай? «Там» или «здесь»? А может, еще где-то?

«Там», «здесь» – понятия размытые, неопределенные. «Для каждого существует свой рай», – подумала я. И мне только предстояло на него заработать.

Но сегодня суббота, и я хочу проваляться весь день в кровати, просматривая мои любимые диснеевские мультфильмы.

Объедаясь вредной, но очень вкусной «всячиной», я успела посмотреть «101 далматинец». В сумке раздался телефонный звонок.

– Ну, кто там еще, «Чемпион»? – спросила я у своего смартфона, старенького и потрепанного разными жизненными обстоятельствами.

«Чемпион» – необычное прозвище для телефона, да? На самом деле, это просто симпатичное обращение к мужчине «номер раз» в моей жизни, а еще я совершаю тысячи звонков ежедневно.

На другом конце провода я услышала суетливый, обеспокоенный Алинкин голос.

– Анютка, блин, я забыла документы!

Ненавижу различного рода вариации (Анька, Анечка, Анюта, Аннушка) моего короткого и до боли простого имени!

– А я же говорила... – пристыдила я ее.

– Что мне делать? Черт! – Клянусь, что я даже увидела, как в этот момент Алинка топнула ногой от досады.

– Ты же не хочешь, чтобы я привезла их тебе? Да?

– Ну пожалуйста! – взмолился голос в трубке.

– Но моя машина сломана уже который месяц... Черт! Тащиться в аэропорт через весь город в час пик!

Сейчас лето, и многие жители покидают город, разъезжаются по загородным деревням и селам, а это означало, что на пути в аэропорт часа два я проведу в душном автобусе в километровой пробке.

– Анютка, возьми мою машину. Ключи и документы в тумбочке возле кровати. Но, пожалуйста, только привези побыстрее, – продолжала уговаривать подруга.

– Взять машину? – с осторожностью переспросила я. А это ведь была новенькая красная Audi TT, и прежде Алинка никому ее не давала...

– Да черт тебя подери, Бельская, подними свой зад от кровати! Я знаю, ты еще и с постели не вставала!

Спустя полчаса я обгоняла по встречке затормозившую на светофоре вереницу автомобилей.

Как же здорово, что я все-таки получила права! Эта мысль возникала у меня в голове всякий раз, как я оказывалась за рулем автомобиля. «Спасибо бабушке за то, что высылала деньги мне на учебу», – мысленно поблагодарила свою бабулю.

Не доезжая пару метров до терминала, я заприметила удачное местечко, где могла бы припарковать «ауди». «Как будто для меня берегли!» – порадовалась я. Но дорогу мне перекрывала все та же пробка из автомобилей. Пара машин продвинулась вперед, и у меня появилась возможность для маневра. Я начала аккуратно пробираться сквозь пробку между припаркованными у обочины автомобилями и парой автоцистерн, стоящих с левой стороны от меня. Яркое солнце слепило глаза, не выручали и солнцезащитные очки с затемненными линзами. Воздух стал густым и неприятным, тугим и громким, как изогнутый жестяной лист. Время вдруг сжалось. Движение автомобиля стало медленным и очень тягучим, как в густом и вязком киселе. Всего лишь полторы секунды реального времени... «Ауди» на мгновение поравнялась со стоящей у бордюра машиной. Это был черный «мерседес» с глухо тонированными окнами. На парковке он простоял явно долго – уличная пыль густо покрывала его кузов. Я уже на полкорпуса обогнала его в попытке припарковать Алинкину «ауди»...

– Вот же идиотка! – воскликнула я, поняв, что прижалась правой стороной машины к «мерседесу» настолько близко, что передним бампером процарапала его дверь и крыло. – Черт! Допрыгалась! – Начинаю снимать ногу с педали газа. Мои движения медленные. Время как будто остановилось вовсе. Я выбежала из автомобиля.

«Черт, я словно глыба налетела на него», – ужаснулась я, глядя на большую царапину, а точнее целую большущую полосу, которая ярко-ярко блестела в лучах полуденного солнца.

Как же так получилось? Я ведь тормозила! Почему ABS не сработала, почему она молчала? Нога тупо не успела продавить педаль тормоза до конца?

Я не понимала, как за считанные секунды расстояние между машинами сократилось так, что я процарапала четверть кузова «мерседеса». Внутри организма четко ощущалась физическая боль от стремительно нарастающего напряжения.

«Черт! Алинкины документы... – вспомнила я. – Так, хорошо, и что же мне делать? – В моей голове стремительно замелькали различные картинки. – Я только отдам документы и вернусь, – решила я. – Алинка писала, что регистрация на рейс уже началась. А что сказать

Але? Может, пока не говорить? Вдруг хозяин «мерседеса» вернется к машине, а тут такое?» – мысли в голове обгоняли друг друга.

На пыльном лобовом стекле черной иномарки решаюсь написать свой номер телефона и фразу: «Я вернусь через пять минут».

Суежливая обстановка у здания аэропорта раздражала и еще больше заставляла нервничать. Людской трафик, кажется, достиг своего максимального предела. Целая вереница людей толпилась у пункта досмотра, очередь начиналась еще на улице.

Обмахиваясь Алинкиными документами, с досадой думаю о том, что здесь совсем нечем дышать.

Раскаленный воздух то и дело звенел турбинами взлетающих самолетов и сигналами клаксонов с трудом разъезжающихся желтых городских такси. Здесь можно простоять целую жизнь – я была в этом абсолютно уверена.

Пройдя утомительную процедуру предварительного досмотра, я пулей влетела в холл аэропорта. Стоя перед табло вылетов и прилетов, глазами я искала Алинку.

– Столько людей вокруг, просто ужас какой-то! – пробурчала я. – И все куда-то летят... А говорят, что денег нет...

Алинкину фактурную фигуру я рассмотрела далеко не сразу. Она сидела в маленькой уютной кофейне за стеклянной стеной и неторопливо попивала, даю руку на отсечение, латте.

– Уф, я думала, что не успею! – еле отдышавшись, выпалила я и присела напротив Альки.

– У нас есть еще немного времени, – успокоила меня подруга.

Рядом с ней сидела девушка и читала глянцевого журнала (ну, как читала – просто пролистывала страницы, останавливая свой взгляд на самых интересных и красочных картинках с модными тенденциями «весна – лето 2015»).

«Наверное, это та самая Алиса», – предположила я.

Что ж, заметная персона. Порой и одного взгляда достаточно, чтобы определить, что рядом с вами опасная фигура. Одна из современных хищниц. Первое, что сразу приходит на ум, – это наличие миллионных счетов в банке. Она, наверняка, по одному запаху может определить количество денег у тебя на счету. Для нее это обычное дело. Ей едва перевалило за тридцать, и она, без всяких сомнений, думает, что мужчины без ума от нее. Я мало знаю о том, кто она и чем занимается, мне известно только одно – чтобы ее лицо напечатали в одном из глянцевого журналов, ей пришлось бы потратить целую кучу родительских денег на приобретение корзины пасхальных яиц «Фаберже».

– В нашем обществе светская слава дает массу возможностей, можно хоть собственный благотворительный фонд учредить! – констатировала Алиса и закрыла журнал.

– А вы книгу напишите, сейчас это модно, – предложила я ей в качестве альтернативы, – или картину.

– А что, сейчас многие пишут, ничего сложного. – Она сделала глубокий вдох. – Может, и напишу. Быть художницей проще всего – нарисуй несколько непонятных работ и философствуй с умным видом.

Кажется, она до сих пор подыскивает для себя годные варианты на тему: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь». В ее случае можно и допустить пару ошибок, это нестрашно. Умение использовать энергию и время тысячи людей – краткая история ее успеха. Хрупкая белокурая девушка с круглыми голубыми глазами, в которых читалась всего одна (только одна) мысль – дорога в облака. Высокая, статная, с упругой попкой и плоским животом, красивыми стройными ножками и четырьмя звездочками под аватаркой. С ее лица считывалась невыносимая легкость бытия. И это неудивительно. Только представьте: в мае вас ждут в Российском павильоне в Каннах, в июне бомонд перебирается в Лондон поближе к аукционам и скачкам, в

августе все отбывают в Сен-Тропе. Я уже вижу, как она просыпается ранним утром с ноющими ногами (привет, Christian Louboutin!) и тяжелой (от выпитого накануне) головой и с гримасой отвращения перебирает новую стопку приглашений.

Мысленно я не переставала возвращаться к поврежденной «ауди». Я не решилась ее хозяйке рассказать об аварии. Что-нибудь придумаю, пока Алинкина пока будет принимать солнечные ванны. В кармане завибрировал мобильный телефон. Мое сердце сперва сжалось, а потом и вовсе бульжником свалилось в пятки.

– Аль, мне пора, звонок по работе, – попыталась я заранее оправдаться.

– Так сегодня же суббота, – удивилась она.

Я покачала головой – мол, ничего не поделаешь, помахала Альке рукой и широко улыбнулась изо всех сил.

Опрометью я вылетела из здания аэропорта. ЧЕРТ! ЧЕРТ! ЧЕРТ! Мне грозила реальная, а не воображаемая, трудноразрешимая ситуация.

Чем ближе я подходила к месту ДТП, тем сильнее меня охватывали чувства подавленности, вины и ощущение никчемности.

Нет! Нет! Нет! Я не могу! Самый простой и быстрый способ избежать наказания – убежать, как тогда, в седьмом классе. Помню, я по случайности разбила горшок с геранью, а потом тихонечко припрятала осколки в шкафу, который стоял в конце классного кабинета. Стыдно по сей день – аж щеки загораются огнем и сводит низ живота. Но от страха и проблем не убежать, а откладывать бесполезно.

Еще немного промешкавшись в метрах трех от «мерседеса», я сделала глубокий вдох, досчитала до десяти и сказала: «Дзен», как меня учила делать Алинка в минуты особого спокойствия.

Я постучала в глухо тонированное окно «мерседеса» (как сказал бы Алик, «тонированный в соплю»). Может мне стоило позвонить Алику? Ну нет! Нет у него этой мужской хватки – решать чьи-то проблемы. Он свои решить не может, пока я не помогу...

Окно иномарки опустилось, и я поежилась от страха, задрожала березовым листом.

Темные глаза пронзили меня насквозь. Одический взгляд, за которым скрывалась великая сила. И как мне показалось, чудесная сила. Мужчина, который взглядом мог покорить и подчинить себе весь мир. Какое значение имеет этот взгляд в минуты опасности и негодования?

Дверь автомобиля открылась, и с мужественной надуманной грацией навстречу мне вышел молодой человек.

– Ох же... – проглотила я и отодвинулась на полшага назад.

Он походил на всадника благородного и темпераментного. Его рост, по меньшей мере, сто девяносто сантиметров, и рядом с ним я чувствовала себя божьей коровкой. Вот это да! Кто из женщин устоит перед двухметровым красавцем?

«Боже, его густая двухдневная щетина говорит о запредельном уровне тестостерона. Вот это хо-хо!» – подумала я.

От обычных мужчин его выгодно отличала форма – форма пилота гражданской авиации. «Красиво», – оценила я про себя. Форма идет мужчинам, делает их мужественней, более взрослыми, солидными, придает некую официальность и недоступность. Военная же выправка и вовсе дает хорошую осанку, подтянутость фигуре. Глядя на него, мне сразу же захотелось выпрямить спину.

– Так нельзя, – проговорил он утомленным, но весьма сильным голосом. – Нельзя убежать, оставив место ДТП.

Наконец-то я смогла оторваться от его магнетизма. Да, форма, несмотря на то, что была изрядно помята после работы, действительно придавала ему нотку загадочности и отлично сидела по фигуре (спортивной, между прочим, фигуре).

– Понимаете, я тут жду вас ... – Он явно старался быть толерантным.

Его голос подействовал на меня отрезвляюще. Я заморгала, подбирая нужные слова. Воздуха в легких не хватало, и я принялась хватать его, приоткрывая рот.

– Я же оставила номер своего мобильного, – указала я на лобовое стекло в попытках оправдаться перед ним, хотя сама негодовала на саму себя от досады.

– Где? На лобовом стекле? Что ж, причудливости вам не занимать! Так нельзя. – Он нахмурил брови. – Я вызвал полицию и намерен рассказать о том, что вы скрылись с места ДТП.

– Что? – возмутилась я. – Так ведь я сразу примчалась, как только вы мне позвонили!

– Как же вы меня достали, избалованные дети своих напыщенных родителей! Нет от вас спасу, от мажоров. Накупят вам родители дорогущих иномарок, а вы потом гоняете направо и налево, правила нарушаете, зная, что за вас откупятся. Между прочим, юная леди, вы даже извинений своих не принесли. – Я слушала, потупив взор. – Ну конечно же, сейчас приедет папочка, и все разрешится само собой. Будь моя воля, я бы вас всех отправил в детский дом и посмотрел на то, как вы самостоятельно приспособились бы к существованию!

Злость и раздражение закипали во мне, кровь поднималась и прилиwała к голове.

– Что?

«Ну, я тебе сейчас задам!» – возмущенно подумала я. Кулак сам собой сжался, стал твердым, как камень. Не знаю, где я взяла столько сил... Я стиснула зубы и врезала этому мужчине прямо в нос, да так сильно, что кровь хлынула ручьем.

– Черт, ты сломала мне нос, тупая девчонка!

ГЛАВА 3

– Господин инспектор, за последние сутки у меня двадцать часов лету за спиной. Сейчас сезон отпусков, вот мы и накручиваем... За половину месяца не меньше трое суток в небе. Перед моими глазами картину нарисовали маслом: какая-то сумасшедшая поцарапала мой автомобиль, покинула место ДТП, пришлось ждать ее... А она не только не извинилась передо мной, так еще и нос мне разбила, – потерпевший жаловался на меня, а я в качестве протеста закатывала глаза.

На улице стемнело, и жара наконец-то спала. Уже добрых четыре часа мы сидели в кабинете инспектора, который проводил дознание, скупно выясняя обстоятельства ДТП.

– Нечего было грубить, – огрызнулась я. – Никто вам не давал права меня унижать!

– Вам грозит уголовная ответственность за то, что вы разбили этому молодому человеку нос, – сказал мне инспектор.

– Я знаю. – Тут я глубоко вдохнула. – А можно как-нибудь это ма-а-аленькое недо-разумение переqualифицировать в административное правонарушение? Скажем... м-м-м... штраф? – Как же хорошо, что Алинка научила меня некоторым тонкостям юридической науки!

– На усмотрение потерпевшего, – ответил на мой вопрос сотрудник полиции.

– Меня устроит сумма в пятьдесят тысяч. Это немного, – быстро нашелся явно обнаглевший пострадавший.

Как это он так сильно пострадал, что имеет силы и наглость торговаться с девчонкой, которая лет на десять моложе его? Вот когда я страдала от вероломства сверстников, мне был даже дышать больно...

– Пятьдесят тысяч? – воскликнула я. – Да ничего себе, твою ж мать! У него что, вместо переносицы платиновая пластина, инкрустированная бриллиантовой крошкой? – Я выдохнула от отчаяния. – У меня нет таких денег.

– Позвоните своим родным, уверен, они вам не откажут! Родители внесут нужную сумму, и мы закроем это дело! – предложил мне инспектор.

– Родителям? – переспросила я. В голове стали проигрываться всевозможные варианты. – Но у меня только бабушка, которая живет в тысяче километрах... – «Да и ее пособия не хватит на оплату штрафа», – подумала я про себя.

Снова подумала об Алике. Но где ему взять столько денег? Алик – мой лучший друг, а также он набивается ко мне в ухагеры. Дружелюбный, выдержанный и спокойный. Мы часами можем говорить на всевозможные темы: о литературе, театре, искусстве. Ну, просто супер, а не вариант, да? Но вот при взгляде на него его хорошая душа и все положительные качества как-то отступают на задний план. Нет, он не был отталкивающим и неприятным внешне, но от него веяло таким унынием... Особенно, когда нужно было решать проблемы. Все его трудности постоянно приходилось решать мне. Занять денег – это была его излюбленная просьба. Нет, он не был альфонсом или человеком, с трудом сводившим концы с концами. Он мастерски просаживал деньги, которые раз в месяц выдавались ему на карманные расходы. А после занимал их у меня. Отдавал и снова занимал. Этому не было конца. Так что помочь он мне мог мало чем, а точнее сказать, то ничем вовсе.

– В таком случае я вынужден применить к вам административный арест на двадцать четыре часа, – заключил инспектор, вернув к себе мое потерянное внимание.

– Что? Арест? Да быть не может! – Я с негодованием посмотрела на моего пострадавшего, который жаждал со мной расплаты. – Нет, вы ведь не позволите? – растерянно спросила я, но владелец черного «мерседеса» был непреклонен и бескомпромиссен. С его легкой руки я угодила прямиком в камеру.

– Нет, не оставляйте меня здесь! – умоляла я дежурного, который закрывал за мной могучую решетчатую дверь.

– Не капризничайте, юная леди, – равнодушно кинул мужчина в погонах.

Ну да... Он, наверное, принял меня за одну из путан, которые обычно выстраиваются в ряды на подъездных путях к городу. А может, во мне он рассмотрел девушку, которая только что расчленила своего возлюбленного? Я, по крайней мере, себя ощущала именно так.

Одиночная камера, где нет ни одной живой души и куда изредка заглядывают люди по ошибке. Не то чтобы я была смазливой привередой, но хорошего в этом мне виделось мало. Захотелось раскапризничаться, расплакаться, как маленькой девочке, но я взяла себя в руки, стиснула зубы и приготовилась ждать утро.

Ужасно затекли руки и ноги, ныла спина. Из маленького зеркальца на меня смотрело худощавое лицо. Выглядела я замарашкой. Я протерла синие туманные глаза, под которыми были темные круги, как результат бессонной ночи. Каштановые, чуть волнистые волосы я заплела в косу длиною до поясицы. Губы были немного бледнее, чем обычно. На белом, почти бесцветном лице выделялись черные густые ресницы и брови. Всю ночь я провела в помещении, где общая температура воздуха не поднималась выше пятнадцати градусов. Прохлада иссушила мою кожу, а в голове бушевала убийственная мигрень.

«Какое чудовищное утро, – подумала я, – несправедливое и принудительно холодное». Мой желудок сводило от голода. Кажется, я здесь умру от истощения прежде чем меня выпустят. Организм мечтал о кружке горячего чая или, на худой конец, о стакане теплой воды без сахара.

Утро властное и сердитое. Попробуй найди с ним общий язык...

В камеру ко мне вошел начальник отделения полиции.

– Постановлением судьи к вам применяется следующая мера административного наказания: исправительные работы сроком четыре часа, – с военной интонацией произнес полицейский.

Я подписала все необходимые документы, даже не читая их. Смысл происходящего был утерян. Какая разница, на какой галере грести веслами?

– А где я буду проходить исправительные работы? – поинтересовалась я обессиленным голосом.

– Где, где? Известно где! – ухмыльнулся начальник полиции. – Ты че, мне, что ль, нос разбила?

– Нет, – замотала я головой.

– Правильно, у по-тер-пев-ше-го, – кивнул мужчина в погонах, продолжая складывать документы. За его спиной появился тот самый обиженный мной высоченный мужчина, макушкой способный достать до неба.

– Можете забирать, – обратился полицейский к владельцу черного «мерседеса».

– Что? Я что, человека убила? Может, еще на меня наручники наденете?

– Если будете снова драться, я буду вынужден заковать вас в наручники, – произнес потерпевший.

Я сидела на заднем сидении «мерседеса». Яркое послеобеденное солнце слепило мои усталые глаза. Прикосновения солнечных лучей обычно действуют пробуждающе, особенно, что касается природы, мне же захотелось закрыть глаза и погрузиться в глубокий сон. В салоне автомобиля царила глухая тишина, и мне слышался урчащий звук моего голодного желудка. Больше суток я ничего не ела.

– Простите, пожалуйста, а куда мы едем? – спросила я владельца разбитой мной иномарки.

– В дом моих родителей, – сухо ответил он.

– А что я там должна буду делать? – с напускным равнодушием попыталась выудить хотя бы малейшую информацию о том, что меня ожидало.

– В огражденном участке есть место, где просто необходимо покрасить забор.

– А это вообще законно? – еле слышно пробормотала я.

ГЛАВА 4

Думаю, каждый в детстве собирал из конструктора дом или рисовал его на бумаге. Это было легко и интересно. Можно было запросто вообразить и нарисовать настоящий дом своей мечты, самый красивый и уютный, в котором жила бы дружная семья.

Дом, в дверях которого я оказалась, был красивый и светлый. Стены украшали старые семейные фотографии. Это единственное, что мне удалось рассмотреть, так как внутри я была не больше минуты, дальше меня ждала приусадебная территория, которая утопала в зелени и цветах.

– Вот, держи! – потерпевший кинул мне в руки банку с краской. – У моей мамы в следующем месяце именины, а забор обвалился, рабочие залатали отверстие, и теперь его следует выкрасить в яркий зеленый цвет, в тон природной зелени.

Он что, издевается? Я открыла банку.

– Уф, – повела я носом, едкий запах краски врезался в глаза и нос. Во рту ощущался привкус ацетона. – Яркий? Я бы сказала – ядовитый!

Я опускала кисть в тягучую массу, затем убирала излишки краски и прокрашивала каждый сантиметр кирпичного забора.

Сам дом и прилегающая к нему территория, конечно, были красивыми и благоустроенными. Но мне бы здесь жилось некомфортно. Дома хочется чувствовать себя уютно и спокойно. Здесь же повсюду мельтешили какие-то люди – рабочие, судя по всему – и что-то без конца колотили, прибивали и пилили. Не люблю я суматоху, а она царила на просторах нарядного жилища везде.

Мне вспомнилась бабушкина деревенская изба с резными ставнями. Она маленькая, немного покосившаяся от времени, но зато крышу мы выкрасили в рябиновый красный цвет.

Помню, как каждые каникулы бабушка забирала меня к себе. Весной, в канун Святого воскресенья, мы белили стены и красили окна, и дом становился свежим на вид, ожившим. Он пробуждался от зимней спячки. Летом в нестерпимую жару открывались все окна и двери, и тогда на секунду к нам в гости захаживала приятная струя освежающего воздуха. Зимой окна покрывались инеем, да так, что не было видно улицы. Приходилось дышать на стекло, чтоб разведать окружающую обстановку.

Помню, нагуляешься так, что штаны и варежки промокнут до нитки, идешь домой, не чуя ни рук, ни ног. А в избе топилась печь, трещали дрова. Мягкое тепло окутывало щеки, как только я ступала на порог. Спустя пару минут приятно покалывала кожа, покрасневшая от мороза. Все комнаты насквозь пропитались запахом только что испеченных пирожков или блинчиков. А бабушка приветливо зазывала на чашку чая... Как же душевно и здорово было посидеть в комнате, где приветливо струился мягкий свет, и помечтать обо всем на свете.

Все еще я помнила и родительский дом, в котором выросла. Он был совсем небольшим, если сравнивать его с тем, в котором я сейчас оказалась. Прошло уже больше десяти лет, и от нашего дома остался только фундамент, разрисованный мной когда-то в далеком детстве. Я приходила на это место, где еще можно было разглядеть очертания комнат. Когда-то этот дом просто рухнул, вместе с ним рухнули и мои детские мечты, которые тоже стали частью моих воспоминаний.

– Кого это ты привел? – легкое дуновение ветра донесло до меня приятный женский голос. – Я пойду поздороваюсь.

Передо мной возникла привлекательная женщина, которая с легкостью могла оказаться хозяйкой этого самого дома, художественного творения искусных мастеров.

– Добрый день, деточка, – обратилась она ко мне, – надеюсь, вы не сильно переутомились.

– Ну что вы, нет! Я уже закончила. Вот, принимайте работу. – В действительности же я валилась с ног от усталости, жары и обезвоживания.

– А здорово получилось, – женщина оглядела мое творение. – Константин, подойди к нам, посмотри, – окликнула она молодого человека. – У меня именины на носу, приглашено более сотни гостей. Такие хлопоты! Все подделать, убрать, выстроить заново веранду, которая сгнила этой зимой, рухнула и придавила ногу моему благоверному мужу. А я ему, между прочим, говорила – обрабатывай деревянные столбы перед тем, как вкопать их в землю, неровен час, рухнет твоя постройка. Но нет, он меня не послушал. Когда ведь мужчины слушают кого-то, это малые дети. Теперь вон сидит беспомощный, сиську просит.

Я молча надеялась, что это весь рассказ, которым она хотела со мною поделиться.

– Мам, ты меня звала? – к нам подошел Константин.

Я беззвучно хихикнула. И кто из нас теперь мажор?

– Посмотри, какая чудесная работа, – с милой, приветливой улыбкой указала она на забор, как на восьмое чудо света.

– Впору наниматься в подряд, – прошептала я, продолжая топтаться на месте.

– Я слышал, что там отлично платят, – подмигнув, сказал сын хозяйки.

Так-так-так!

– Вы наверняка проголодались, милое дитя. – Меня сейчас стошнит от любезностей этой женщины.

– Нет, мам, она уже уходит, – быстро сказал владелец «мерседеса» и, схватив меня за локоть, потащил к выходу.

– Э-э... – Я попыталась перехватить внимание на себя. – Вообще-то я бы перекусила. Со вчерашнего утра у меня во рту не было ни крошки! – кинула я злобный взгляд в сторону Константина.

Женщина любезно предложила пройти в столовую и отобедать с ней. Она потихоньку двинулась в сторону дома. Константин и я оставались неподвижно стоять возле забора. В руках я по-прежнему держала банку с остатками краски.

– Идем же, деточка, – обернувшись, позвала меня мама Константина.

– Костя, значит, – окинула я взглядом моего потерпевшего. В ту же секунду банка с ядовито-зеленой краской оказалась у него на голове, зеленая тягучая масса медленно стекала по лицу и белой рубашке. Я торжествовала и с победным кличем: «Йес» вскинула руки вверх.

В ту же секунду он подхватил меня на руки, сжал цепной хваткой так, что не вырваться, и кинул в бассейн с еще холодной водой, которая не успела прогреться до комфортной температуры. Хлорированная вода попала в глаза, нос и уши, я с трудом прокашлялась.

– Какая же ты несносная! – с раздражением воскликнул молодой человек. – Ни с того ни с сего вылить краску человеку на голову. Так нельзя!

Он избавился от безнадежно испорченной рубашки. Кожа загорелая, с медовым оттенком. Почему настоящий мачо почти всегда брюнет со смуглой кожей? В одежде он казался мне более стройным, но сейчас видно, как на солнце играют мышцы, создавая упругий рельеф на его теле. Смуглый, крепкий, но неперекаченный. Фигура Аполлона, манеры всезнайки и уверенность в себе, бьющая через край. От такой безупречности перехватывает дыхание. Константин проследовал в дом за своей гостеприимной матерью. Я мокрая и понурая пошла вслед за ним.

– Господь Всемогуший, что это такое? – Хозяйка дома уставилась на меня. – Константин, прохвост ты этакий, это твоих рук дело! – посмотрела она прожигающим взглядом на сына, я же от смущения опустила глаза в пол. – Что же мне с тобой делать? – Она снова кинула взгляд в мою сторону. – Думаю, переодеть, высушить и накормить. Поднимайся на второй этаж, первая дверь налево.

Я молча повиновалась. Оставив мокрые джинсы и футболку, я поднималась вверх по деревянной резной лестнице с могучими поручнями и разглядывала семейные фотографии. Оказывается, Константин не единственный ребенок в семье, у них есть еще девочка. Симпатичная. На вид она не старше меня.

По моей спине пробежал холодок, а следом затылок загорелся огнем – из соседней комнаты на меня пялился Константин. В ту же секунду я шагнула в тень античной колонны с прямоугольным основанием у потолка.

– Мам, что ты вытворяешь? – донеслось до меня. Я поняла, что стала невольным свидетелем откровенного разговора между сыном и матерью, и притаилась, как мышка. – Почему бы ей не одолжить что-нибудь из Ксюхиного гардероба? Она как раз сейчас в Париже. Ей все равно. У нее столько шмоток, что она и не заметит пару позаимствованных вещей. Ты же почему-то отправила эту девушку ко мне в комнату. – Кажется, он сходил с ума от негодования и досады. Но я ничего не могла с этим поделать. Не отправляться же мне домой голой.

– Ты мне лучше скажи, что ты вытворяешь, Константин? Ты приволок в дом эту непонятную девицу, скинул в бассейн...

Не желая слушать дальше, я ракетой влетела в комнату Константина. Это была большая светлая спальня с огромным количеством фотографий, которые в ряд стояли на комод. Я не удержалась, подошла. «Какая же я все-таки любопытная Варвара», – упрекнула я себя.

– А ты, оказывается, тот еще кобелина, – пробормотала я, разглядывая дюжину девиц рядом с ним на фотографиях. Перед его ногами, должно быть, падает огромное количество красавиц. Этого и стоило ожидать.

Оставив в покое фотографии, я вторглась в более личное пространство – гардеробную, надеясь на то, что смогу отыскать для себя что-нибудь более-менее подходящее по размеру. При первом же взгляде становилось ясно, что его гардероб продуман до мелочей.

Мой новый знакомый оказался стопроцентным мужчиной не только снаружи, но и внутри. Рубашка, рубашка, еще одна рубашка. Да, рубашек много не бывает... А галстуки и пиджаки ни к чему? Конечно, достаточно расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки и засучить рукава! Джинсы. Мужчина в джинсах выглядит привлекательно. О, важный аксессуар – кожаный ремень. Из обуви – ботинки, туфли и сапоги на небольшом каблучке. Я примерила черные очки-капельки, их тут несчетное количество. А за стеклянными футлярами поблескивали яркими циферблатами дорожные часы. На одних еще болтался ценник.

– Ну ничего себе! – воскликнула я. – Они стоят больше, чем моя жизнь. Мне они точно не по карману!

Отдельно от всех висела и поблескивала золотыми пуговицами, лычками и шевронами форма пилота национальной авиакомпании. Я и руки то побоялась к ней протянуть, не то чтобы померить! «Доучиться до небес», – пронеслось в моей голове. Фуражку мне все-таки хватило смелости надеть на голову и немного покривляться перед зеркалом.

От сильных мужчин всегда веет чем-то весьма привлекательным для женщин. Манящим настолько, что буквально вынуждает идти на этот запах. Сквозь стенки прозрачного сосуда-цилиндра просматривалась золотисто-янтарная жидкость. *Ambre Topkapi*. Этот парфюм наполнен французской эстетикой и древними традициями. Весьма оригинальный колпачок в виде скульптурного бюста. Немного аромата я оставила у себя на коже. Корица, дыня, ананас и цитрусовые нотки. Ваниль и малина. Больше напоминает пряности. Сложный, удивительный запах, который отозвался во мне приятным волнением.

Но тут я вспомнила, зачем я здесь оказалась, и вернулась к осмотру одежды. Для себя я выбрала повседневную рубашку, которая с легкостью сошла бы мне за платье длиной до колен.

Пока я обедала на кухне, мать с сыном все продолжали выяснять отношения. По всей вероятности, они были убеждены в том, что я немного глуховата. Но я их слышала прекрасно даже через закрытые двери кухни и соседней комнаты.

– Ты что, встречаешься с этой девицей? – спросила она.

– Ради всего святого, мам, конечно же, нет! Я бы никогда не стал встречаться с подобной девушкой, а тем более приглашать ее в дом. Это ты любезно согласилась ее переодеть и накормить!

Комок подкатил к горлу. Еда больше не лезла в меня. Я открыла дверь, молча вышла и откашлялась, обозначив тем самым свое присутствие.

– Извините, что отвлекаю вас, но мне пора. Спасибо большое за гостеприимство и... рубашку. Постираю и верну, – пообещала я, взглянув на Константина. – Обед был чудесный! Ваш повар прекрасно готовит, – ехидно похвалила я.

– Повар? – удивилась хозяйка дома. – Вздор! Я сама готовлю. Константин, проводи девушку, – попросила она.

– Это лишнее, – заверила я, а в голове себя ругала мерзким и благим матом. Когда-то давно (мне было не больше десяти-одиннадцати лет) я пообещала себе, что никогда никому ни при каких обстоятельствах не позволю себя обижать. И уж точно не спущу с рук унижения (настолько больно мне тогда было). Эта неземная боль давно утихла, стала совсем не такой уж и неземной. Теперь я даже могу признать, что это была нелепая ерунда. А сейчас передо мной

вновь структурно выстроились обида и злость. Я стиснула зубы. Я здесь, в холле, а они напротив меня. Я в холле, а мои обидчики, повторяю, напротив меня. Но если вы думаете, что в эту минуту произошло что-то невообразимое, смею вас разочаровать. Никаких происшествий. Как же жаль, что рядом со мной не оказалось той одиннадцатилетней «шпанки», которая клялась не давать себя в обиду и грозила всем физической расправой. – Только, знаете, что? В моих краях, если человека пригласили к столу, его не унижают! – бросила я им в лицо и выбежала из этого комфортабельного, но чужого и злого дома.

ГЛАВА 5

Я шагала по асфальтированной дороге элитного коттеджного поселка. Резкость моим движениям придавали злость и обида, они засели у меня где-то между сердцем и головой и не давали покоя. Когда-то давным-давно я отгородилась от подобных переживаний Великой Китайской стеной, а на сердце повесила амбарный замок, чтобы туда никто не смог проникнуть. Редко кому удается ранить меня, но вот Константину и его драгоценной матушке все-таки удалось это сделать. Так неприятно и неловко, душу воротит от досады, аж комок в горле застыл.

Тучи повисли над богато выстроенными, роскошными домами. Начинать накрапывать дождь, мелкий и противный. А горизонт светился ясным небом, которое уже местами успело обрушиться проливным дождем на проселочные мощеные дорожки. Несмотря на непогоду, я плелась, как подобает самой порядочной улитке, медленно озираясь по сторонам. Сказывалась моя усталость.

Звук мотора приближающегося автомобиля оживил меня, и я заторопилась выйти к автобусной остановке. С визгом тормозов и запахом резины путь мне перегородил все тот же черный «мерседес».

О, нет, нет, нет! Я молча остановилась с вопросительным выражением на лице – мол, что еще вам нужно от меня?

– Все еще не наигрались в богатого рабовладельца? – сердито спросила я, решив продолжить свой путь дальше.

– Постой! – окликнул меня темноволосый и высокий, как атлант, водитель «мерседеса». – Давай я тебя до города подвезу!

– Не стоит утруждать себя, – проворчала я, не останавливаясь.

– Ну, извини меня, я не хотел тебя обидеть, – сказал Константин.

– Вот как, значит? Просите прощения, а сами даже не удосужились выйти из машины и сказать все это, глядя мне в глаза.

Я ускорила свой шаг, демонстрируя тем самым, что продолжать разговор не имеет смысла. Иду, не оглядываясь по сторонам.

– Стой же ты, наконец! – Константин удерживает меня за руку, глубоко дыша. – Ну, прости, ладно! Я сильно разозлился на тебя там, на автостоянке. За целый год я налетал больше тысячи часов, чтобы купить эту долбаную машину, престижную и очень-очень дорогую, я о ней мечтал еще с академии. Я был чертовски голоден и валился с ног от усталости, мечтал побыстрее оказаться дома, ведь только что закончился очередной рейс. Мое оправдание – двенадцать часов туда и обратно! И еще мой нос... – закатил он свои дьявольские глаза.

– Ты... – выдохнула я. – Я бы не врезала тебе, не будь ты несносным засранцем! – сказала я и села в салон автомобиля.

Приятная прохлада кондиционированного воздуха пришлась мне по душе, и я вздохнула с облегчением. Как же хорошо было спастись от удушающего летнего воздуха. Он въедался мне в легкие. Вдалеке слышались устрашающие раскаты грома. Вот-вот опустятся на землю первые капли проливного дождя.

Я опустила солнцезащитный козырек, рассматривая в зеркале свое уставшее лицо. Щеки покраснели от того, что часов пять я провела на открытом солнце. Грустные синие глаза были лишены жизни. Хотелось спать, спать и спать. Обессиленная, я сказала свой адрес и погрузилась в полусонное состояние. Мои глаза невольно закрывались. Поначалу я еще улавливала монотонные мелодии, доносившиеся из аудиопроигрывателя, но затем все звуки приглушились, а потом и вовсе воцарилась тишина. Дремота полностью овладела мной, и я погрузилась в сон. Мне показалось, что со мной вместе уснул и весь город.

С трудом я приподняла отяжелевшие ото сна веки. Пара-тройка секунд мне понадобилась на то, чтобы сфокусировать взгляд.

За окном стояла сумрачная темнота, а на небе висела серебристая луна, собрав рядом с собой тысячи ярких звезд. Они хорошо были видны на безупречно черном небосводе.

Я поспешно поднялась, протерла глаза, огляделась вокруг.

– Который час? – спросила я у Константина, который сидел рядом почти неподвижно.

– Половина второго, – указал он на часы.

– Черт, я проспала шесть часов! Как такое могло произойти?

– Мне было жалко тебя будить. Вот, возьми, поешь, – он протянул мне стакан с чаем и шоколадный пончик.

С огромным удовольствием я принялась пить чай и уплетать аппетитный пончик. Потрясающие запахи выпечки и бодрящего напитка воодушевили меня.

– Божественно! – мурчала я от удовольствия. – А ты, значит, все это время пиялился на меня спящую?

Константин на мои слова только отмахнулся.

– Пиялился, пиялился! – поддразнила я его.

– Пока ты спала, я читал, потом находил десятки кругов возле машины, так как боялся разбудить, затем сходил в кофейню за углом, подумал, что ты непременно проголодаешься.

– Очень любезно с твоей стороны. А ты не такой уж кретин, как мне показалось.

На нашей улице всегда как-толюдно, особенно в темное время суток. Тупиковый переулочек. Есть у нас здесь одна постройка, недалеко от которой постоянно ставят машины. Вот и сейчас там стояла «десятка» черного цвета, задние стекла у нее тонированные, и как-то трясется она ритмично. Понятно стало сразу, что за действие там происходит, да и машину так поставили боком, что на просвет видны были силуэты. Константин игриво улыбнулся и осветил фарами дальнего света тот самый припаркованный напротив автомобиль. Девушка подняла голову. В этот момент мне стало как-то неудобно. От смущения я отвела взгляд в сторону. Мне захотелось прикрыться маминной юбкой, как это делают малыши при излишнем ощущении неловкости. Но спустя мгновение мы не смогли сдержаться и повалились от хохота, держась за животы. Смеялись с упоением. Смех отлично снял нервное напряжение между нами.

Я посмотрела в его одические глаза. Резонансная зона. Взглядом он способен прорвать мою полевую оболочку, даже если я буду находиться на противоположной стороне улицы. Нам пришлось бы разойтись еще метров на четыреста, чтобы прервать это глубокое энергетическое взаимодействие.

– Тебе, наверное, пора, – сказала я. – Я и так тебя задержала, извини.

– Да, у меня рейс через... – он посмотрел на часы, – через три часа.

Поднявшись в квартиру, я украдкой наблюдала за тем, как Константин достал выглаженную форму и принялся облачаться в нее прямо на улице перед окном моей комнаты. Как-то легко, непринужденно и без лишней суеты. Надел белую рубашку и застегнул блестящие запонки. За рубашкой последовал темный пиджак с золотистыми пуговицами. Контрастное сочетание белого и темного с еще большей силой оттенило его загорелую кожу и каштановые волосы.

Я лежала в своей мягкой постели, радуясь тому, что эти ужасные два дня на исходе. В душе была легкая эйфория, и я не могла уснуть. Отсутствие сна, скорее всего, было вызвано стрессом. Я попыталась себя успокоить, но мысли не переставали возвращаться к Алинкиной «ауди». Я прокручивала все возможные варианты, как можно починить машину, и волнение постепенно утихло.

Затем меня стала доводить до белого колена идиотская подушка, я все никак не могла улечься. Мысли беспорядочной толпой топтались в голове, и я была не в состоянии их унять.

Да что ж такое! Я как будто под воздействием алкоголя. Легкое возгорание лобных долей мозга сопровождалось пожаром внутри живота. «Должно быть, от снотворных», – успокаивала я себя.

В сон я погрузилась только под утро, когда следовало бы уже вставать.

Кто любит раннее утро? Когда бежишь на работу, ты редко кому улыбаешься по дороге, да и сам не увидишь улыбок на лицах прохожих. Они погружены в свои мысли, собственно, как и ты.

На работе кто-то зевает, а кто-то еще спит. У меня же сотни тысяч дел – мне нужно каждый раз выворачиваться наизнанку, чтобы заработать авторитет и хотя бы небольшую прибавку к жалованию медсестры.

Я до сих пор храню у себя в памяти свое ленивое утро, когда мои родители все еще были со мной. Папа утром просто не мог обойтись без густо заваренного кофе. Я помню этот запах. Помню, как мама сонная готовила завтрак. Она просыпалась раньше всех и будила папу, а следом шла и целовала меня в мое заспанное личико. Папа сидел за столом и смотрел по телевизору новости и говорил: «Вот приду сегодня с работы и обязательно пораньше лягу спать, отосплюсь», а вечером снова засиживался допоздна.

Но все же самое счастливое и беззаботное утро для меня было, когда я просыпалась у бабушки. Пахло свежеспеченными булочками с ванильной пудрой. Укутавшись в теплое одеяло, я выходила на веранду и устраивалась поудобнее на порожках, где попивала утренний чай. Наблюдала за тем, как оживает деревенская улица, состоящая из пяти домов. Вдыхала воздух, пропитанный утренней росой. Деревня – это коктейль из запахов: цветов, травинок, дождя, лета, ветра и свежести.

Для меня сегодня день обычный. Несмотря на раннее и торопливое утро, всегда стараюсь приходиться на работу с отличным настроением. Поправила шапочку медсестры – и вперед! На посту привычно заглянула в журнал.

– Как мой пациент?

– Чувствует себя недурно! Скоро выписывают, – ответила дежурная.

Готовлю кабинет к работе: приборы, растворы – все должно быть в порядке. И главное, настроиться себя на добрый лад и на улыбку.

Обязанностей у меня много: забор крови, постановка капельниц, внутривенные и внутримышечные инъекции. Раньше были еще и «банки», и клизмы, теперь этого нет. Зато прибавилось бумажной работы: в перерывах занимаюсь документацией.

Ко всем пациентам стараюсь относиться терпеливо и внимательно, и они мне, как правило, на это отвечают добром. Бывает, что одной бабушке каждый день укол делаешь, и она не устает каждый день благодарить; другой же, как ни старайся, все равно не угодишь. К нам приходят пациенты с разными заболеваниями. Среди пожилых многие страдают заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Те, кто помоложе, – головными болями. Всем стараюсь помочь, за всех переживаю. Особенно запомнился молодой человек, который попал в автомобильную

аварию и чудом выжил. В нашей областной клинической больнице его собрали буквально по кусочкам, он долго у нас лежал, а потом два года ходил к нам на лечение. Первый раз его привели на костылях, он был практически инвалидом. Терпеливо, раз за разом, приходил на процедуры. Когда я видела его в последний раз, он был уже совершенно здоровым человеком. Я была рада за него до слез. Жаль, но такие случаи возможны лишь с молодыми людьми. Когда же к нам приходят тяжело больные старики, мы можем порой лишь облегчить их страдания, помочь справиться с болью, но полного выздоровления обещать уже не в силах. Это очень грустно.

Текущие кадры у нас нет, все здесь работают давным-давно, имеют высшую категорию. Мне повезло работать в таком дружном и сплоченном коллективе. Кругом профессионалы, начиная от докторов, медсестер, и заканчивая фельдшерами.

Очень люблю Иринку Кривцову. Каждый день на приеме слышу о ней положительные отзывы, но от нее самой не слышу ни слова. Это поразительно скромный человек, я таких еще не встречала. Она тихонько приходит на работу и не уходит до тех пор, пока не примет последнего пациента. Главное, чтобы народу не поступило слишком много, а то она никому не отказывает. И никогда не пожалуется на усталость, хотя ее нагрузка превышает установленную, наверное, в два с половиной раза. Это поразительно! Больные отзываются о ней с огромной теплотой, говорят, у нее удивительно легкая рука. И все мы очень ценим Ирину Николаевну.

Когда я поступила в медицинский, у меня появился научный руководитель, а вместе с тем друг – Николаевна. Я не фамильярничаю, просто обозначаю, что она мой друг. Ирина Николаевна одна из ведущих хирургов нашего отделения. Молодая и перспективная, до смерти умная.

В суматохе бесконечных сестринских дел рабочий день обычно пролетает незаметно. Затем наступает ночное дежурство. Все гуще за окном становятся ночные тени. Палаты наполняются тихими шорохами.

Стрелка часов перевалила за полночь. Только я головой коснулась краешка стола, как тут же в тишине раздается голос одного из пациентов, страдающего от жуткой боли: «Помогите».

Объятая тревогой, я спешу ему на помощь, чувствую себя так, как будто я перед ним виновата. После снова воцаряются тишина и покой, но ненадолго – вот уже у входа скрипят колеса скорой помощи, кому-то опять нужна моя подмога.

Сегодня мне предстояло решить, как отремонтировать «ауди». Как только я подумала об этом, в кармане медицинского халата зазвонил мой «Чемпион».

Черт! Алинка! «Долго жить будет...» – подумала я. Это к лучшему!

Вот же, блин, придется лгать! Терпеть не могу обманывать людей. Неохотно беру телефон.

– Привет трудоголикам! – выпалила Алька.

– Привет отдыхающим и наслаждающимся всеми прелестями жизни!

– Как у вас погода? – Неужели она позвонила мне для того, чтобы говорить на общие темы?

– Нечем дышать! Расскажи лучше, как тебе Валенсия! Голос у тебя невеселый... – подметила я.

– Как бы это лучше сказать? Испанские мужчины «с улицы», как оказалось, не имеют ничего общего с мускулистыми красавцами с обложки. Во-первых, они совсем невысокие, – уныло констатировала Алинка. – Понимаешь, темных волос и карих глаз не всегда достаточно для красоты. А во-вторых, увы, испанцы не дарят цветы.

– Я же говорила! Значит ты в одиночестве проводишь каникулы? – Честно говоря, в это мне верилось мало.

– У меня дела идут куда хуже, чем у Алисы. Представляешь, подцепила она тут одного. Внешне очень даже ничего. И цветы подарил. Я сразу сказала: «Алиса, что-то тут не так! Где-то должен быть подвох». Она хоть и старше меня на одиннадцать лет, а дура темная...

– Ну и? Говори же, – пыталась я ее.

– А ларчик то просто открывался! После бурной ночи, проведенной с ним в номере, она пошла в душ, а он уснул. Она потом рассказала мне: «Слышу, говорит кто-то. Выхожу из ванной, а он мне как выдаст: «Сколько время? Я у себя посмотреть не могу, оно в двоичной системе». Алиса в недоумении посмотрела на часы, сказала время, а он преспокойненько уснул, представляешь? Русским эмигрантом оказался. – Мы обе расхохотались. – А она потом еще долго лежала и думала: «Что это вообще было?», – продолжала Алинка.

– Весело у вас там! – я живо представила себе всю картину. – А ты когда планируешь возвращаться? – осторожно спросила я ее. Зная Алинку, можно было не сомневаться, что та не успокоится, пока не найдет себе приключений. А я про себя прикидывала предположительные сроки ремонта ее автомобиля.

– Не знаю пока. Ты что, уже соскучилась? – хихикнула она.

– Я, конечно, боюсь спать одна, когда дома никого нет, но тебе скажу: «Развлекайся, зажигай, отдыхай и загорай!» – Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно бодрее.

– Я себе нарядов накупила – закачаешься! – похвасталась Алька.

– Здорово, вот приедешь и все-все мне покажешь!

– Тебе понравится! – заверила подруга.

– Я и не сомневаюсь.

Отлично, она придет не скоро, это замечательная новость! Осталось еще где-нибудь раздобыть немного наличности. Придется доставать припасенный мной на черный день денежный резерв. Надеюсь, этого хватит.

ГЛАВА 6

Во время обеденного перерыва я обзвонила все ближайшие автомастерские. Многие из них могли мне помочь в короткий срок, но, как только слышали название марки автомобиля, тут же заламывали цену. Чует мое сердце, завышали они ее раз в пять, не меньше. Мол, это же «ауди»... Не выручил меня и мой знакомый, сосед по гаражу, у которого мертвым грузом стоял и мой личный транспорт.

– Блин, Анька, ты же знаешь, я работаю только с отечественными автомобилями.

«Ну да, я забыла, что ты и мою-то старушку не можешь починить уже который месяц! – с досадой подумала я. – Черт, даже если я достану свою заначку, мне все равно не хватит». Я глубоко вздохнула.

Но с одним автосервисом мне все же удалось договориться. Пусть срок ремонта будет и не таким коротким (у меня все же есть время в запасе), зато мастер мне разрешил оплатить ремонт по частям. Первый взнос – шестьдесят процентов от общей стоимости услуг и запчастей, а оставшиеся сорок процентов я выплачу в течение двух месяцев.

Этот вариант мне подходил куда больше всех остальных. Осталось найти место, где я смогла бы подрабатывать.

Но сначала мне нужно было переправить «ауди» со штрафстоянки в автомастерскую. Думаю, Алик должен справиться. В конце концов, нет ничего сложного в том, чтобы перевезти автомобиль на эвакуаторе из пункта А в пункт Б.

– Если хоть словом Алинке обмолвишься, я тебя приблю, – пригрозила ему.

– Не бойсь, Анька, все четко будет!

– Уф, ну да, ну да... – Алик с каждым разом удивлял меня своей глупостью все больше и больше. Вроде бы нормальный парень, хочет идти в ногу со временем. Но ему уже пора бы заметить, что нога его гораздо короче.

Вечером после трудового дня я плелась домой, озадаченная насущными проблемами, и наткнулась на объявление. В таверну неподалеку от моего дома требовалась девушка-официантка в ночную смену. Что ж, стоит попытать удачу. Мне позарез нужны деньги, а тут график удобный. Не помешает моей основной работе.

– Добрый вечер! Я по поводу открытой вакансии, – обратилась я к администратору.

Девушка обладала очень странной наружностью. Такая, знаете ли, рокерша с глазами поэта. Эмми Вайн Хаус местного разлива. Темные неухоженные волосы первыми бросались в глаза. Она молода, но выглядит гораздо старше своих лет. Рот не закрывался ни на минуту. Постоянно жевала жвачку, чем ужасно меня раздражала.

– Сколько лет? – спрашивала она меня.

– 19, – четко ответила я.

– Где учишься?

– В медицинском.

– У тебя есть опыт работы?

– Я работаю медсестрой в городской клинической больнице, – с осторожностью ответила я.

– И как тебе это поможет?

– Ну... я выносливая и невероятно быстро учусь.

– Чего ты хочешь? – напористо продолжала администратор.

– В каком смысле? – Вопрос показался мне странным, ведь у меня куча планов, которые я припасла для себя.

– Ты планируешь строить карьеру?

– Да. Я же сказала, что учусь... и работаю.

– Чего ты хочешь добиться в профессии?

– У меня много планов... – начала я, но девушка перебила меня, не дав договорить.

– Почему я должна взять тебя?

Еще две минуты и я, как пить дать, окажусь на улице. «Думай, Аня, думай», – приказала я себе.

– Я понятия не имею, как все эти вопросы вяжутся с должностью официантки и причем тут мои планы на будущее, но мне очень нужны деньги. Мне нужна работа больше, чем кому-нибудь в этом городе.

– Ну, вряд ли больше, чем многодетной матери-одиночке, правда?

– Мне нужна эта работа! – умоляла я ее.

– Тогда выходи в следующую смену. Там одна девчонка в декрет ушла, и кто-то должен за нее работать. Не мне же этим заниматься!

– Когда мне приходиться? – обрадовавшись, уточнила я.

– Начнем в понедельник. Смена начинается в шесть часов вечера и заканчивается в два часа ночи.

– Хорошо, тогда до понедельника. – Я двинулась к выходу.

– Эй, – окликнула меня девушка, и я обернулась, – ты точно придешь?

– Приду, я же сказала, что мне нужны деньги!

Нехватка наличности толкнула меня к поиску дополнительного источника заработка. Конечно, это могла быть работа по совместительству или небольшой бизнес. Я могла бы совмещать похожие специальности с одинаковым функционалом или найти вторую работу, но такую, которая впоследствии стала бы моим хобби. Я же предпочла более тупиковый вариант – официантка в пабе. Работа сама по себе несильно приятная и ужасно выматывающая, при этом денег много не приносит.

И вот началась жизнь в новом режиме.

17-00. Отработав ночную смену в больнице, бегу в паб.

18-00. Весь персонал на рабочих местах. Я пока выделяюсь на общем фоне коллег и посетителей. Первое, что мне предстояло – протереть грязные столы и расставить стулья, разложить салфетки. На первый взгляд несложно, но, как оказалось, работа не из легких – стулья, выполненные из натурального дуба не только смотрятся массивными, но они еще и очень тяжелые, особенно, если их тягать поминутно. Еще и салфетки постоянно выпадали из салфетницы.

Подсобка была таких крошечных размеров, что всему персоналу было там просто не уместиться. Приходилось подолгу ждать, чтобы выгладить скатерти.

Что касается выручки, тут тоже выяснились свои нюансы. Невыполнение плана не предвещало ничего хорошего. Если такая ситуация происходит, штрафуют всех без исключений.

20-00. Регистрация на «Кипере». С помощью этой магнитной карты вбивается заказ, и он затем «летит» на кухню.

Как говорят официанты, здесь сейчас тяжелые времена. Много гостей и мало чаевых. И есть один жирный минус – нетрезвые люди не всегда могут себя контролировать. Постоянно звучит: «Деточка, дай-ка мне свой номер телефона», но гораздо хуже, когда начинают проявлять физическую агрессию на персонал паба.

2-00. Очень сильно болят ноги. Это с непривычки. Набегалась по залу, не один километр накрутила. Перевернула и поставила все стулья на столы. Пока я переодевалась, официанты и администратор делили между собой чаевые.

– Вот, возьми, это тебе, – девушка-администратор протянула мне конверт.

– Мне? – удивилась я.

– Бери, бери!

Сумма там была, по моим меркам, весьма неплохая. Я могла бы полмесяца жить на эти деньги.

– Работа официанта неплохо оплачивается, – видя мою реакцию, сказала администратор. – Особенно, если сдашь на категорию.

– Я не планировала... То есть я учусь и хочу работать по специальности.

– Ты знаешь, тут все так говорят в первое время. А потом втягиваются и остаются, – рассмеялась она, а я, обессиленная, но воодушевленная, поплелась домой.

17-00. Прощай, медсестра – здравствуй, официантка!

Спорим, что хотя бы пару раз в день вы думаете о том, что справились бы за кого-то с его работой куда лучше, быстрее и проворнее? Вы точно улыбались бы гостям заведения!

– Анька, давай пошевеливайся, – подгоняла меня администратор, – а то без чаевых домой отправишься.

Уже неделю тружусь, и теперь мне выдали новую униформу и заставили собрать волосы в конский хвост.

«Раз уж я официантка, то исключений не может быть», – подумала я и побежала переодеваться.

Моя форма напоминала национальный баварский костюм. Короткое платье с глубоким вырезом и узкими рукавами с кружевом и бантами, а сверху на завязках надевался плащ-накидка с капюшоном. Жилетка, корсет и облегающий лиф на шнуровке. Роскошная пышная

юбка, которая очень похожа на те, что носили в эпоху Ренессанса. Фартук яркий и нарядный. Костюм выглядит живым и броским благодаря наличию большого количества лент, эффектных вышивок и орнаментов. Белоснежная блуза задавала тон всей одежде.

– Дизайнер явно не боялся экспериментировать. – Я поправила откровенное декольте. – Они же сейчас вывалятся, – пожаловалась я, глядя на то, как грудь выпрыгивает из корсета. – Так, девочки, собираемся в кучу! – пытаюсь шутить.

– От того, как завязан бант на фартуке, можно узнать о семейном положении его обладательницы, – принялась рассказывать мне администратор Эмма. – Незамужние девушки завязывают бант слева, а бант справа свидетельствует о том, что женщина замужем. Если бант посередине, это говорит о том, что женщина овдовела. А шляпка тебе идет, – улыбнулась она.

– О да! Изысканная шляпка с пером! – ехидничала я. – В таком наряде можно смело отправляться на Хэллоуин или стать звездой немецких фильмов с незатейливым сюжетом.

Меня поставили в пару с девушкой по имени Лена, чему я была несказанно рада. Она была приветливая и помогала мне в первые рабочие дни. За неделю она научила меня многому: как и где принято встречать гостей, рассказала про нумерацию столов и кто закреплен за какими столами, научила красиво крутить салфетки – бордовая-белая-бордовая.

– Он сегодня всегда с тобой, держи, – Ленка кинула мне поднос.

Я убирала посуду со столиков и уносила ее на кухню, после чего протирала стол, добавляла салфетки (их всегда должно быть ровно десять).

Ленка предложила научить меня готовить чайную пару.

– А что, разве сюда приходят чай пить? – с сомнением улыбнулась я.

– Ты не представляешь, насколько здесь разнообразные посетители, – сказала Лена. – Итак, смотри: кружка, блюдце, ложка и сахар! Все просто! Блюдца нескольких видов, для разных кружек с разным кофе.

– С ума сойти! Боже, помоги мне все это запомнить!

– Протираешь, ставишь кружку, – продолжала Лена, – кружку ручкой вправо, с одной стороны ложечка, с другой – пакетик с сахаром, от одного до пяти, в зависимости от размера блюдца.

Вся новая информация казалась мне жуткой головоломкой, я все переспрашивала: «Это для капучино?», «А это для латте?». И счастьем моим не было предела, когда я оказывалась права.

Часы у Ленки на руке завибрировали, и на них высветился номер столика.

– Пойдешь? – спросила она.

Хотелось ей ответить, что я боюсь, но быстро вспомнила, зачем я сюда пришла, схватила пару меню и отправилась к гостям.

Я приняла несколько заказов. Ходить требовалось исключительно с подносом, в руках посуду было носить нельзя.

– Поднос на стол не ставить, – напомнила мне Эмма.

– Хорошо, я поняла.

– Снимать все блюда «с руки», – продолжила она.

– Я лучше пока буду ставить поднос, вдруг что-нибудь уроню.

Как же непросто было носить посуду с напитками и первыми блюдами на подносе, держать его одной рукой и ставить на стол другой. Мышцы рук изрядно дрожали.

«Ничего, я привыкну», – утешала я себя.

Все мои старания, и усилия, и дикая усталость окупались с лихвой, когда я получала в руки заветный конвертик с чаевыми. Тяготы студенческой жизни уже не казались мне такими утомительными и изматывающими.

Девчонки без секретов, как машина без двигателя. Иногда эти секреты хочется кому-то доверить. Я набрала номер телефона, который совсем недавно самолично внесла в черный список. Ох, уж это женское непостоянство...

Гудок за гудком, и тишина на том конце провода. Боже, боже, боже, раз уж я звоню ему, значит, сошла с ума, несомненно. Я, как лев в клетке, нервно ходила из стороны в сторону возле забора, что я недавно выкрасила в ядовито-зеленый цвет.

– Да? – услышала я сонный мужской голос, и у меня перехватило дыхание. «Это все от нервов», – подумала я. – Алло? – повторил Константин.

– Привет, – сказала я, улыбаясь себе под нос, словно сумасшедшая, – как дела? – Господи, я не верю в свою глупость!

– В смысле? – недоумевал Константин. Он, кажется, меня не узнал.

– Это Аня. Та, которая тебе машину разбила. – Я съезжилась от страха в ожидании его реакции. – Мне нужна твоя помощь, – произнесла я, накручивая прядь волос на палец. Черт, походу, закрутила так, что не распутать.

– Ну конечно, помощь... Иначе ты бы мне не позвонила в половину первого ночи, – зевая, сказал Константин.

Возле меня крутился охранник этого «милого» дома, и пока я говорила по телефону с его хозяином, он не отходил от меня ни на шаг, постоянно что-то бубня за спиной.

– Боже, какая бестактность! – не выдержала я, закатив глаза от возмущения.

– Константин Александрович, – кричал охранник в мой телефон, – прошу прощения, но тут какая-то женщина... Дайте же мне наконец трубку! – С этими словами он вырвал у меня из рук телефон. От такого хамского поведения я вытаращила глаза.

– Невиданная наглость! – возмутилась я.

– Константин Александрович, эта девушка говорит какие-то странные вещи, что вы должны ей помочь...

– Отдайте же мне трубку! – я пыталась вырвать у него из рук своего «Чемпиона».

– Вы не имеете права говорить с хозяином в такое позднее время, тем более, кружить, как ворон, возле чужого дома! Я буду вынужден вызвать полицию! – почти визжал от злости охранник. Мне же вся эта ситуация вдруг показалась ужасно комичной, и я улыбнулась.

– Эй, это снова я! – выдохнула я в трубку, как только телефон снова оказался у меня. – Я тут, внизу, возле твоего дома, может, спустишься? – я не узнавала свой голос, нелепый от сумасбродства. И снова тишина в телефоне. – Алло! Ты меня слышишь?

– Да. Да, я сейчас спущусь. – Наверняка он посчитал меня полоумной.

– Здорово! Жду здесь! Слышал? – с ликованием обратилась я к охраннику. – Он спустится ко мне!

Через несколько минут раздался неприятный звук открывающихся ворот, который заставил меня взбодриться и еще больше занервничать.

– Вот он, мой спаситель! – торжествовала я. – Твоя мама учила тебя помогать людям? – Я собрала пару ворсинок с его черной рубашки.

– Итак... Что тебе понадобилось в час ночи? – спросил Константин.

– Мне нужен водитель! – пискнула я с замиранием сердца.

– Это что, шутка? – его глаза округлились.

Я сжала кулаки, зажмурилась и подняла руки к лицу.

– Видишь ли, моя машина сломана, а «ауди» в ремонте. А мне позарез нужен человек с личным транспортом.

– И ты решила, что автомобиль бизнес-класса несомненно подойдет? – иронизировал Константин.

– В точку, – хихикнула я.

– Константин Александрович, может, полицию вызвать? – не унимался охранник, но Константин отмахнулся от него рукой. Конечно же! Я ведь не убийца какой-нибудь. Во всяком случае, пока!

– Я рад бы помочь, но у меня рейс! – развел руками молодой человек.

– Мне очень нужна машина, и мне больше не к кому обратиться. Пожалуйста, – взмолилась я о помощи.

– У «мерседеса» отличная подвеска, да? – пыталась я начать разговор. Тишина в салоне иномарки начала резать мне слух. – Плавно идет, как каравелла, только меня малость укачивает. – Какую только глупость не придумаешь, лишь бы не молчать. – О, перестраиваемся в крайний правый ряд, – указала я, – включаем поворотник и...

– Не надо «и», водить я умею, – хмуро произнес Константин.

– Спасибо тебе. – Я попыталась зайти с другой стороны и все-таки растопить сердце владельца черной иномарки. – Прости, может, я не вовремя, но мне правда нужна помощь! Спасибо тебе и прости, ладно?

Мы подъехали к старому обветшалому зданию высотой в двенадцать этажей, на нем виднелась надпись «Городская клиническая больница».

– Все, можешь остановиться, – сказала я, ковыряясь в сумке в поисках парика. – Сегодня блондинка, – хмыкнула я и стала натягивать светловолосый парик-каре.

– Что ты затеваешь? – Константин, разинув рот, не спускал с меня глаз.

– Планирую одно гнусное дельце, – хихикнула я, стараясь при этом сохранить серьезное выражение лица. – Подождешь меня, хорошо?

Константин непонятно покачал головой.

– Это что, да или нет? – В глазах моего нового знакомого я увидела сосредоточенность и обеспокоенность всем происходящим. И тут мне пришлось стащить ключи от машины прямо из-под его носа. – Подождешь, – бросила я ему и вышла из машины.

Я знала, где можно пройти и не попасть на глаза охранникам. К тому же на мне темные очки. Сотрудникам меня никогда не узнать. Я зашла в процедурный кабинет, зная, что в это время медсестры не бывает, вытащила припрятанный мной в прошлую смену чемоданчик с лекарствами и ринулась к выходу. Вот и все. Дело пятиминутной важности, а спасет жизни. Я выбежала из дверей приемного покоя и пулей залетела в машину.

– Поехали, поехали, – поторопила я его, кидая ключи. Константин сидел неподвижно, оставаясь в полном смятении. – Скорее, скорее, черт, гони вперед!

Теперь мне предстояло попасть на другой конец города и, так сказать, завершить начатое дело.

– Мы как мистер и миссис Смит! – пошутила я.

– Что это значит? – разъяренно закричал на меня Константин.

– Даже не знаю, как это лучше объяснить...

– Это что, – раскрыл он мой чемодан, – лекарства? Ты украла медицинские препараты? Там наркотики, да? Ты наркоманка? Контрабандистка? Что, зарплаты не хватает?

– Что? – возмутилась я его предположениям. – Если хочешь знать – пожалуйста. Паркуйся через два дома и пойдем со мной. – Ну, я тебе устрою «контрабандистка» и «драгдилер»! Я всучила ему чемодан с лекарствами. – Нам туда, – указала на полуподвальное помещение. – Быстрее, быстрее, – подгоняла я, – надо успеть.

Открылась дверь в помещение, и нас встретила молодая девушка.

– Проходите! Мы думали, что не дождемся вас.

– Что это? Ветеринарная клиника? – Константин пытался уловить суть происходящего.

– Вот, тут антибиотики, шприцы и много еще всего, – сказала я и передала чемодан дежурной. – Это, Константин, приют для бездомных животных. Мы находим раненых больных питомцев, пострадавших от рук догхантеров. Лечим их, поднимаем на ноги и находим им новую семью. Да? – потрепала я за ухо чудесного пса дворовой породы. – Мне кажется или ты сейчас удивлен?

– И ты помогаешь этим животным?

Да! Он приятно удивлен.

– Этим и другим. И еще много кому.

– Ну ладно, миссис Смит! – засмеялся Константин. – Пора домой! Нам обоим необходимо как следует выспаться.

Пока мы ехали до моего дома, в машине стояла сонная тишина, и только возле моего подъезда Константин произнес:

– Это удивительно! Помогать. Бескорыстно. Это так просто, оказывается! Ты молодец.

– Ну ладно, пора спать. Прощайте, мистер Смит! – я улыбнулась и подмигнула этому приятному мужчине.

ГЛАВА 7

– Сколько масла утекло из FB25 с момента покупки может знать лишь заливная горловина. – Экзамен по автоделу в свое время я сдала на «отлично». Я даже знаю, чем дизельный двигатель отличается от работающего на бензине. И некоторые другие знания имеются. Я могу починить советский телевизор, чинила пару раз. Могу диагностировать некоторые неисправности компьютера. Могу кран сама починить. Человек, независимо от пола, должен владеть навыками самообслуживания. Много лет назад был такой случай. Мы с папой отъехали от бабушкиного дома, и что-то под рулем стало капать. Мой отец стоит перед капотом и говорит, чтобы я его открыла. Но я не знала, как это делается. Мой отец очень долго ругался. С тех пор я знаю, как открывается капот. Думаю, что девушка за рулем обязана знать, как устранить элементарные поломки автомобиля, как минимум, должна уметь сама поменять или накачать колесо. – После 88 тысяч пробега начало потряхивать на холостом, повысился расход на пару литров. Ден, – обратилась я к соседу по гаражу, – ты менял свечи на оппозитном моторе? – Со своим ростом я с трудом доставала до двигателя «тойоты», пришлось встать на стул, и я целиком скрылась под капотом своей старушки.

Не имея суперскидочной карты Drive2gu, Ден попросту тырит запчасти со склада (он работает механиком у официалов). Так я узнала, что комплект свечей NGK обойдется мне всего в две тысячи рублей. Мое сознание ликовало (кто я такая, чтобы осуждать кого-то за противоправные действия?). Теперь я могла отремонтировать свою родную «тойоту» за полцены.

– Наверное, у нее с 95-го капот не поднимали, – ответил Ден. – Продай ее, зачем она тебе?

– Ты с ума сошел? Она мне дорога! – воскликнула я. – К тому же, ее дорого не продашь, а на те деньги, что выручишь за нее, вряд ли возможно купить что-то более стоящее...

– Кому нужна эта рухлядь... – вздохнул Ден.

– Эй, Ден, не надо так о моей машине, – одернула я его.

– По итогу неторопливая замена заняла 1 час 46 минут, а не 15, как у многих выходит, – съязвил сосед по гаражу. – Довольна?

– Довольна, дрожь земли ушла, теперь в салоне порядок.

– Расход?

– Пока не поняла. Кстати, замена свечей обязывает наличием советующих друзей вокруг, без них просто скучно, а работа достаточно надоедливая сама по себе, – улыбнулась я Дену.

В кармане грязного комбинезона тоненьким голоском зазвонил «Чемпион». Я сняла с рук изношенные, грязные от мазуты перчатки и взяла трубку.

– Привет, Энн! – уверенный, ровный мужской голос пронзил меня насквозь, от неожиданности я огляделась вокруг. Энн?! Мне нравится! – Я стою возле твоего подъезда.

– В смысле? – обескураженная и растерянная, я заметалась по гаражу. Что-то срочное – иначе бы он не приехал! – Я через пару домов в гараже...

– Энн? – меня позвал мужской голос. Я повернула голову, передо мной стоял мой новый знакомый – владелец черного «мерседеса», который я так нещадно повредила неделю назад. На лице Константина читалось приятное удивление. Что-то воздушное и мягкое появилось возле меня. Эти нежные ощущения... Откуда им было взяться? Необъяснимое волнение накатило холодной волной. Без причины, как всегда. – Привет! – поздоровался он.

– Привет, – я ощущала некую рассеянность. – Не ожидала тебя снова увидеть. – От волнения я не могла устоять на одном месте и металась по гаражу. – Что-то случилось? – захлопала я ресницами.

– Как настроение? – Он облокотился на машину и сложил руки на груди.

– В каком смысле? – я непонимающе сдвинула брови, а глаза округлились от удивления. Глаза же Константина поблескивали хитрой улыбкой, но на самом лице не дернулась ни одна мышца. Он раскован, а я как статуя... Трудно установить контакт с партнером, когда он улыбается, а ты нет. – Ты приехал на другой конец города, чтобы спросить, как у меня дела? – съехидничала я.

– Я приехал поговорить... – Он окончательно раскачал океан моего внутреннего покоя. – Давай выпьем по чашечке кофе, и я все объясню?

Я с недоверием и опаской заглянула ему в глаза...

– Здесь рядом есть какое-нибудь приличное место, где можно выпить кофе? – Мы шли по улице, на которой мне был знаком каждый уголок и по которой я могла бы пройти с закрытыми глазами, не заблудившись ни при каких обстоятельствах.

– Приличное? Дай-ка я на тебя посмотрю... – Я оглядела его с ног до головы. Его одежда тянула на тысяч двадцать-двадцать пять (а может, и больше), и это не учитывая стоимости обуви и парфюма. – Думаю, ты не пройдешь фейсконтроль, – улыбнулась я и сложила руки в карманы толстовки. Сегодня ветрено, а я мерзляка еще та. – Здесь в тренде джинсы, футболки и кеды.

– Зайдем? – Константин указал на дверь одного заведения.

– Э-э-э... думаю, не стоит, – замотала я головой. – Оно точно не для тебя!

– Почему? – Кажется, я еще больше его раздражила. Мне же самой хотелось провалиться от стыда.

Мы остановились перед мигающей в полусумраке вывеской паба.

– Я работаю в этом месте, – выдавила я из себя.

– Здесь? – обомлел Константин.

– А что тебя удивляет? – напряглась я, поежившись от прохлады вечернего ветра, порыв которого был подобен осеннему вихрю или морскому шторму.

– Извини, но просто по тебе не скажешь... – растерянно повел руками он.

– Я здесь только подрабатываю... В ночную смену. – Кажется, моя кожа покрылась ежовыми иголками.

– Я не хотел тебя обидеть. Давай выберем другое место, – предложил Константин.

– Может, лучше пройдемся? – предложила я. – Сейчас мне редко удается погулять вот так, без суеты, обычно лечу с одной работы на другую.

– Тогда, может, на Невский? – Константин взглянул на меня. – Ведь это визитная карточка, сердце города.

– М-м-м, чудесное местечко!

По улице Пестеля мы направляемся к Фонтанке.

– Давай остановимся на Пантелеймоновском мосту, – попросила я.

– Неспешные прогулки – самый верный способ замедлиться. В последнее время с удовольствием гуляю по любимому Петербургу. Получается два в одном – замедление и знакомство с городом с новой стороны. – Константин вдыхал запах города, как будто он здесь впервые. – Обычно перед тем, как отправиться на набережную, я иду через Соляной переулок. Это самый тихий и живописный уголок. Особенно меня впечатляют аллея парящих зонтиков и музыка, что раздаётся из местных баров. Свой законный выходной мне нравится проводить в Летнем саду. Для этой прогулки я выделяю целый день, и мне не жаль времени. Просто наслаждаться природой в разгар суетливого дня – что может быть лучше? – Я согласно кивнула. – Это твой пикап стоит в том гараже, да? – Его вопрос вернул меня в реальность.

– Да, он мой!

– О боже, это же седая древность! – Он, кажется, смеется надо мной.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я. Мне не нравятся такого рода сравнения.

– Какого он года?

– 95-го, – прозвучал мой ответ.

– Господи, Энн, как он у тебя оказался?

– Мой отец купил его для моего деда. Но когда дедушка отправился на небеса, то пикап перешел в мое пользование.

– Ты хорошо водишь? – поинтересовался Константин.

– Думаю, да, я хороший водитель! – ответила я с гордостью за себя, а Константин лишь рассмеялся. – Нет, серьезно. – Я легким движением кулака коснулась его груди. – Если вдруг моя профессия и моя работа перестали бы приносить мне доход и удовлетворение, то я обязательно стала бы гонщицей... или флористом.

– Правда? – снова засмеялся он. – Думаю, что ни один гонщик не желает стать флористом.

– Ты снова смеешься надо мной? – Мне стало немного обидно, но увидев его добрую улыбку, я растаяла. – Ты хотел со мной поговорить, – напомнила я. – О чем?

– Тебе ведь нужна помощь?

Откуда он мог это знать?

– Я... ну... я... не... – я только качала головой и не знала, что ему ответить.

– Я предлагаю тебе помощь. У меня есть знакомый, который сможет отремонтировать «ауди», и он возьмет с нас не так дорого.

– С нас? – Звучит как-то непонятно.

– Хорошо, с тебя, если ты об этом. Но все равно сумма символическая...

– А сколько? – решила уточнить я.

– А сколько у тебя есть?

– Ну, не так много... тысяч десять, – прикинула я.

– Немного, – подтвердил Константин. – В любом случае он возьмет с тебя и того меньше.

– Не может быть! – моей радости не было предела. – А это точно? Но как?

– Не беспокойся, он сделает тебе скидку по моей клубной карте.

– Ты мой спаситель! – завизжала я от восторга. – Как мне тебя отблагодарить? – Мне хотелось прыгать на месте, как будто мне снова десять.

– Поцелуя в щечку будет достаточно, – улыбнулся Константин. Я улыбнулась ему в ответ. Привстав на носочки, я легонько коснулась его щеки, мягкой и теплой. Дрожь от смущения пробежала по рукам, и я отстранилась от него.

– Тогда мне следует позвонить Алику? – быстро спросила я, стараясь заглушить возникшую неловкость.

– Алику? – с недоверием произнес Константин.

– У него ключи от «ауди».

По Невскому приятно гулять в любую погоду. Здесь каждый дом дышит историей. Было необычно пройтись вот так, праздно, просто наблюдая за прохожими, такими же, как вы сами, проникаясь самым духом Санкт-Петербурга. Единственным огорчением для меня был резкий прохладный ветер.

– Ты замерзла, – заметил Константин. – Вон, уже носом шмыгаешь. Пойдем. – Мы заторопились в ближайшую кофейню.

Впереди нас шел дедушка с двумя костылями. Точнее, с двумя палками. Еле шел. Мы ждали, пока сможем его обогнать. Он нам обоим мешался. Неторопливо идет он и кричит что-то очень громко, грозно и нечленораздельно то ли мне, то ли еще кому-то, Умудряюсь обогнать его, оборачиваюсь. До меня долетают его слова: «Ворот расправь!». Начинаю разглядывать себя. Понимаю, что со мной все в порядке. А дедушка заторопился войти в дверь многоквартирного дома.

– Давайте, – говорю, – я вам помогу.

Стою, держу дверь, жду, когда он дойдет до меня.

– Собиралси, соби́ралси, а вышел, как черти что. Расправь, дочка, ворот мне.

Я выполнила просьбу дедули. Мне это было абсолютно не трудно. Но кажется, что на моего спутника это все равно произвело впечатление. Только распрощались с дедулей, как Константин тут же взял меня за руку и затащил в дверь стоящего рядом заведения.

Я огляделась и немного смутилась, так как при первом же взгляде становилось очевидно, что данное место далеко не среднего уровня, а я в кроссовках и толстовке.

– О, нет! Пойдем отсюда скорее, – вцепилась я в руку Константина, – пойдем...

– Что с тобой? Все же хорошо.

К нам подошел администратор и предложил свободный столик.

– Сколько вас будет? Двое? – уточнил юноша.

– Да, – подтвердил Константин. – Я и эта юная леди.

– Извините, но я не могу пригласить вас за наш столик, – ответил администратор.

– А в чем, собственно, дело? – вопрос моего спутника поставил в ступор бедного юношу-администратора.

– Ваша спутница в кроссовках, – ответил ему работник кафе.

– У вас есть дресс-код для посетителей? – полюбопытничал Константин, а я была готова сгореть от стыда.

– Ради всего святого, – стала умолять я его тоненьким, еле слышным голоском, – пойдем отсюда.

– Или у вас дресс-код только по четвергам? Я частый посетитель и не раз видел гостей в кедах или слипонах, – продолжал мой спутник.

– Дресс-кода нет, но для такого ресторана, однозначно, стоит надеть что-нибудь особенное, – ответил нам все тот же администратор.

– Чушь, – Константин явно поставил точку в разговоре. – Мы собирались выпить кофе, и мы это сделаем...

– Необыкновенно вкусный кофе, – сказал Константин, наслаждаясь горячим напитком с потрясающим запахом. – Ну что, согрелась? – Он по-доброму посмотрел на меня.

– Мне не совсем комфортно, – призналась я. – Чувствую затылком, как все на меня смотрят. Хочется стать невидимой. Я точно не для этого места, – доверительно шептала я ему.

– Ты знаешь, какие только люди не попадались мне, не важно, пассажиры ли или прохожие в сквере. Вот иду я иной раз по улице и вижу людей с особенной, отличительной внешностью. Ты мне показалась как раз такой. Глядя на тебя, я подумал: «О, какие необычные задачи стоят перед этой Душой?» – На его лице появилась мягкая улыбка.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты нестандартная! – Он склонил голову набок и внимательно посмотрел на меня. – Необычная внешность крохотного эльфа содержит в себе, как мне кажется, огромный нестандартный внутренний мир. Чистые синие глаза и детское лицо, но я понимаю, что передо мной уже совсем не подросток. Чтобы волосы не мешались, ты заплетаешь их в косу. – Я инстинктивно провела рукой по волосам. Взгляд Константина становился все пристальнее, и у меня внезапно свело мышцы где-то в глубине живота. Я отвела глаза и уперлась взглядом в свои сплетенные пальцы, длинные и тонкие, на секунду полюбовалась бордовым лаком. – Из одежды ты предпочитаешь носить джинсы, футболки или рубахи, иногда мужские, – лукаво улыбнулся он. «Вот, черт! Я задолжала ему рубашку!» – вспомнила я. А он все продолжал говорить, а я краснеть и ерзать на стуле. – С виду вроде маленькая, безобидная, но если тебя разозлить или обидеть, то ты слетаешь с катушек и мгновенно кидаешься в бой. Но есть и личные моменты, известные и понятные только тебе. Это маленький шрам на левой щеке... – я покраснела, – и медальон, который ты всегда носишь на себе. – Моя рука автоматически потянулась к серебряной иконке. – Ты бережешь его как зеницу ока, – продолжал Константин, – он достался тебе не просто так, и, очевидно, он очень дорог тебе.

Я встретила с ним взглядом. Откуда он знает?

– Это «Святая Анна», – указала я на подвеску, – мне мама ее подарила перед тем, как... в общем, перед тем, как их с папой не стало... Она сказала, что пока он со мной, я в безопасности.

Я видела, как с лица моего собеседника улетучилась улыбка.

– Прости, я не хотел. – Он показался мне на минуту растерянным.

– О, не бери в голову, это было очень давно, и мои болезненные ощущения притупились... Я не одна, – тут комок подступил к горлу, – у меня есть бабушка.

– Это она научила тебя приемам самообороны? Ну, нос, там сломать или в челюсть стукнуть...

– Нет, – я рассмеялась, – и вообще, все мое семейство – очень гуманные люди!

– В отличии от тебя, – подтрунивал надо мной Константин. – Ты ведь настоящая разбойница!

– Наверное, да... – я смутилась.

– Где ты научилась драться? – продолжал допытываться он. Кажется, он решил меня окончательно взволновать.

– Знаешь, – сердце мое забилося в бешеном ритме, – я выросла в школе-интернате, а там каждую секунду «вспышка», – щелкнула я двумя пальцами.

– А почему бабушка тебя не забрала?

– Ей не разрешили взять надо мной опеку, сослались на ее преклонный возраст и низкий уровень дохода. Вот так у нас все устроено: когда хочешь получить социальное пособие – вы сказочно богаты, а когда хочешь стать опекуном – вы, товарищ, голодранец! Но бабушка навещала меня почти каждый день, и все праздники я проводила с ней! Мне не на что жаловаться. Помню, как она один раз привезла целую котомку с пирожками. Ох, и влетело мне тогда в женском туалете! Дети – злой народ, особенно те, что лишены родительской заботы и любви. – Я посмотрела на часы. – Нам пора отправляться домой, Алик должен подъехать.

Спустя каких-то двадцать минут мы подходили к моему подъезду, где уже дожидался Алик. Выглядел он, как всегда... Алик называл это уличным стилем. Может, так оно и было, но только представлен он был в гораздо более жестком варианте. По мне, все равно – уличный это стиль или стиль хиппи, человек, в первую очередь, должен быть опрятным!

– Убей мода дурака! – сказал Константин, когда мы подходили к Алику.

– Привет, этакий ты засранец, что на тебе надето? – покривила я лицом и поцеловала его в щеку.

– Привет! – ответил Алик и тоже чмокнул меня. – А че? На стиле вроде, четко так...

Уф, «на стиле» – не слышала более тупого выражения!

– Что могло такого произойти, что я понадобился тебе в столь поздний час? – поинтересовался мой лучший друг.

– Алик, познакомься, это Константин. Он любезно предложил мне свою помощь.

– Константин, – повторил свое имя мой новый друг и пожал руку Алику в знак уважения.

Я поняла, что выделяло Константина на фоне других людей. В нем сидел демон – не иначе! Дьявольская привлекательность и мужественность, которую нынче не сыскать! Кто-то приходит и решает твои проблемы – казалось, в природе такого вообще не бывает. Этот мужчина загадочнее, чем думалось поначалу.

У Константина зазвонил мобильный телефон, и на пару минут мы с Аликом остались наедине.

– Ты ему доверяешь? – с настороженностью спросил меня он.

– Ему невозможно не доверять! Все становится ясно и понятно, стоит только заглянуть в его глаза, – вздохнула я. – Алик, он мужчина!

– Не знаю, он странный! Когда он смотрит на тебя, взгляд у него такой кровожадный!

– Я несъедобная, ты же знаешь, – пошутила я, но его слова взволновали меня.

– Ты как раз таки очень лакомый кусочек. Мужчины без ума... – прошептал он. – Ладно, Анька, ключи я отдал. А то я матушке обещал не задерживаться.

– Боже, ты опять промотал все деньги! – я вздохнула от досады. Его ничего не исправит. В ответ Алик пожал плечами – ничего не поделаешь.

– Ну что, ты освободился? – спросила я Константина.

– Да, – кивнул он.

Я вложила в его руку ключи от «ауди», он своей ладонью стиснул мою руку. Я резко дернула рукой, в ответ он сжал ее с большей силой. Я онемела от неожиданности и заглянула в его одиоческие черные глаза с неммым вопросом: «Что это ты тут такое вытворяешь?» Черт, наверняка он чувствует, как я взволнована. А я разнервничалась, как пятиклашка на линейке. Я не дышала и только успевала хлопать ресницами вверх-вниз.

Константин слегка ущипнул меня за щеку, покрасневшую от смущения, и ослабил хватку.

– Энн, мне пора ехать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.